

беседа при свидетелях

Дмитрий ПЕВЦОВ:

Россаж. - 1995. - 8-14 февр. - с. 12

«Необязательно строить самолет, чтобы взлететь»

В захаровской «Чайке», трагическом водевиле, своеобразном «шоу» телесной, плотской стихии, Треплев Певцова одиноко живет в призрачной ауре слов, вслушиваясь в странную, только ему слышимую мелодию, в которую они вкладываются в его воображении. Это мелодия Вечности. В «Безумном дне, или Женитьбе Фигаро» Вечность, недоступная, надежно хранящая тайны Бытия, холодно взирала на веселую человеческую суматоху с высот бездонного неба. Тогда гордец Дмитрия Певцова тщательно обращался к ней с отчаянным вопросом: «Кто я?», но не дождался ответа.

Итак, вполне сложившаяся тема в театре (добавим, что первой ролью в «Ленкоме» у актера был Гамлет в спектакле Глеба Панфилова) и в кино, кстати тоже, где его герой явлен в непривычном контрасте - уверенный, сильный, ловкий на маленьком пятячке физического пространства вокруг себя, и - растерянный перед тем непознаваемым, чуждым, невидимым, что окружает этот подвластный ему мирок, обреченный на гибель и осознающий это («Прогулка по эшафоту», «Алиса и Букинист», «По прозвищу Зверь...», «Бесы», «Мafia бессмертна»)...

- В одном из ваших интервью я прочитала примерно такие ответы на вопросы журналиста: «Да... Нет... Да... Нет... Не скажу...».

- Мне всегда казалось, что артист должен быть загадкой. Зритель увидел его на сцене - и все. Все сказано тем, что тот смог сыграть. Но потом я понял, что публичность - принадлежность моей профессии. Практика создания звезд в Европе, Голливуде это публичность

использует, разжигая интерес к личности. У нас же почти нет людей, которые бы создавали имидж актеру. Нет, например, человека, заинтересованного во мне материально настолько, чтобы из меня что-то создать, чтобы заказывать специально для меня сценарии, искать «моих» режиссеров... Что мне предлагают? Я в кино сыграл в нескольких фильмах, где надо было бегать, прыгать, драться, и успокоился. Надело. А мне все продолжают предлагать роли таких крутых парней. Читаю сценарии, говорю: «Спасибо большое и до свидания...» Все это так смешно.

- В театре почти все ваши роли с трагическим подтекстом, насколько это осознано?

- Пытаюсь какие-то вещи себе объяснить, но, если не получается, бросаю. Я по Зодику - Рак, знак воды. Интуиция в нем на первом месте, всегда доверяюсь ей. В театре ролей никогда не выбираю (это в кино могу позволить не играть то, что не нравится, а в театре играю то, что дают) и потому никогда не строю никаких планов. И во всем полагаюсь на режиссера. На него и свой организм. Он всегда сам находит какие-то ходы внутренние к тому рисунку, что предлагает режиссер. Так у меня получилось с Фигаро, например. Долго с ним мучился, мне все не нравилось, и прежде всего я сам в этой роли. Но постепенно, после ста спектаклей, мой организм как-то привык к нему, что-то там внутри меня произошло, и теперь играю Фигаро с удовольствием.

- «Ленком» - ваш театр?

- Ну... не знаю. Я пришел сыграть сюда Гамлета, и сыграл его. Плохо ли, хорошо - никто не помнит уже, а я могу при случае сказать этак - играл Гамлета!

Потом еще две главные роли - Фигаро, Треплев... Это везение, можно сказать - счастье.

А Треплев - вообще подарок мне от судьбы. Спасибо за него Марку Анатольевичу. Мы играем «Чайку» уже несколько месяцев, а настоящая моя работа над ролью только начинается. Захаров постоянно делает мне какие-то замечания, я стараюсь их выполнять. Постепенно меняется человеческий, энергетический объем образа, я набираю актерскую свободу... Надеюсь, что понемногу приближусь к тому образу, что мы придумали с Захаровым.

- Какому же?

- Мне кажется, что техническая эволюция - тушковая ветвь развития человечества. Человечеству совершенно необязательно строить самолет, чтобы полететь. Он может это сделать сам, без крыльев, надо только захотеть. И мне бы хотелось, чтобы в роли Треплева эта мысль прочитывалась. Захаров ставил спектакль о гении, который не состоялся, не был услышан.

О нашей «Чайке» уже достаточно написано неслетного. Конечно, все это меня мало радует, но мне кажется, что многие плохо написали о спектакле потому, что... невнимательно его посмотрели, что ли. Здесь вообще очень важно то, к примеру, где человек сидит - с балкона просто не все можно увидеть, не включиться в настроение спектакля...

- Ваш любимый партнер?

- В «Чайке» - Бронева. Он для меня загадка. Я не понимаю, как он играет, это что-то непостижимое, и, по-моему, никто не понимает, как ему удастся сделать то, что он делает. Как он достигает именно такого результата? Почему зрительный зал смеется именно на этих репликах? У Дорна есть фраза: «Можно поехать на воды, а можно не поехать». Обычно у других актеров зал смеется на «можно не поехать». У Броневаго смех на первой половине фразы, по сути, совершенно не смешной: «можно поехать...» Почему?

Для меня до сих пор как-то удивительно, что теперь я с ним существую на одной сцене, в одном спектакле... Между прочим, между Дорном и Треплевом существует невидимая связь. Дорн - единственный человек, которого тронула пьеса Треплева, который сочувствует ему и понимает неизбежно скорый конец.

- Вам партнеры помогают?

- Конечно, но не показами, помогает общение с ними. То, что находится рядом с такими мастерами, как Чурикова, Янковский, смотрю, как они играют, сам стараюсь тянуться.

Моей первой знаменитой партнершей была Алла Демидова. Алла Демидова! Я был в ужасе от того, что сама Алла Сергеевна будет сидеть рядом, читать пьесу вместе со мной. А когда мы стали с Романом Викторовичем репетировать «Федру», мне нужно было по роли хватать Демидову, катать ее по сцене, рвать, кусать. А я боялся до нее даже дотронуться!

- Вы из нетеатральной семьи?

- Абсолютно. У меня родители о-о какие! Гениальные. Оба бывшие спортсмены и до сих пор еще, кстати, работают. Отец - инструктор в школе верховой езды, а матушка лечит детей, больных ДЦП, тоже используя верховую езду. Есть еще брат, также бывший спортсмен. Сейчас пытается делать бизнес в Бостоне.

В театральный институт я попал в общем-то случайно. После школы пробовал поступить в педагогический, на факультет биохимии на французском языке. Слава Богу, не поступил. Пошел на завод. А поскольку там заняты были руки, а голова свободна, стал много думать о будущем. И надумал - почему бы не попробовать в театральный? И поступил, что называется, «на арапа», с первого раза. В ГИТИСе у меня были замечательные педагоги - Лидия Николаевна Князева и Елена Ильинична Судакова. Самое важное, чему научился в институте, это умению терпеть и пахать. В нашей профессии без этого делать нечего. Знаете, когда Судакова нам говорила: «Вот кончите институт, кто-то из вас, возможно, лет через десять-пятнадцать станет масте-

Пожалуй, для Марка Захарова фигура Дмитрия Певцова в центре двух его последних спектаклей принципиальна. Молодой актер сумел создать героя, для которого самое важное - некая внутренняя самодостаточность, самоосуществленность, который к самому себе должен относиться с уважением, иначе - зачем же все это? И который притом остро ощущает весь трагизм своего положения - ему нигде нет места.

В бытовой суете, коей захвачены все вокруг, ему тесно, а то и просто плохо, душно, а иная жизнь, где присутствует высший смысл, да есть ли она вообще?

ром», - я все никак не мог понять: почему десять-пятнадцать лет? Почему так долго? Я-то уже на четвертом курсе сыграл на Таганке Васку-Пепла в «На дне» и думал: все, я звезда... Оказалось - ни фига. Действительно, нужно прожить какую-то жизнь и поработать, чтобы чего-то настоящего достичь...

- Если бы был выбор: театр или кино... Однозначно - театр. Даже представить не могу себя без театра. Хотя... был период, когда мне не нужно было ничего вообще - ни театра, ни кино. Я встретил тогда свою будущую жену, влюбился... жил только этим два года. Но постепенно все нормализовалось. Мы поженились. Моя жена - Ольга Дроздова, актриса «Современника». Мы с ней познакомились на съемках. У каждого человека должен быть свой дом, тыл. Нужно иметь нечто, что дает силы жить и работать. Оля - моя половина...

- Что вам неприятно в людях?

- Ненавижу жлобство. Очень не люблю убогих. Убогих в смысле - лишенных собственного достоинства.

- Кого любите?

- Талантливых людей.

- А что вы делаете, когда не работаете?

- Честно говоря - столько работы. Если есть время, люблю посмотреть фильмы, люблю хорошие машины, с тех пор как получил свою квартиру, полюбил бытовую технику. Но особых пристрастий нет. К литературе довольно равнодушен, хотя много читаю всего, что связано непосредственно с работой. А так... с поэзией не очень дружу. Но, думаю, что еще лет тридцать-сорок поиграю, и, когда уже не стану читать все, что пропустил.

- Есть ли в жизни что-то, что вас страшит?

- Сейчас вообще страшно жить. Боюсь за близких, боюсь того, что кто-то может их обидеть.

- А уехать, как брат?

- Нет. Я себя не представляю в другой обстановке. Я по всему миру поездил, в Африке только не был. И везде мне очень скоро становилось не по себе. Хотелось домой.

- Ваше отношение к судьбе?

- Я неверующий, не крещен, но понимаю, что существует некий закон, или там мировая воля, которая всем управляет, и я - одна из песчинок мироздания, и нужно с честью нести то, что тебе дано судьбой. Не потерять лицо. И не предать того, кто тебе дал что-то.

- А что вы, к примеру, спросили бы у самого себя?

- Да я никогда и не брал бы у себя интервью!

- Хотите посмотреть, что получится?

- Зачем? Бесполезно. Все равно потом редакция будет. Я знаю, сам один раз статью написал... Была у меня такая старинная русская забава - борьба с Губенко. Дело прошлое... Неинтересно вспоминать. Меня после института Эфрос взял на Таганку, а когда его не стало, пришел Губенко, и то, что он стал делать... В общем, нужно было или выразить свое отношение ко всему тому, что происходило, или уходить из театра. Уходить не хотелось, так как были роли. И вот, чтобы отделить себя от всех молчаливых рядом товарищей, я написал открытое письмо. Когда его опубликовали, это было, как взрыв бомбы. И из театра-таки пришлось уйти.

А так, в жизни, я абсолютно аполитичен, стараюсь, по возможности, быть свободным от общества, хотя это, увы, плохо получается. Куда денешься?

- Кем бы вы могли стать, если не актером?

- Кем? Никем! В полном смысле слова. Для каждого уготован свой путь. Мне повезло - я попал туда, куда был предназначен.

Беседу вела
Тамара СЕРГЕЕВА